

За победой Ливистра в поединке следует свадьба. Изображение поры счастливой супружеской жизни героев почти целиком заполнено описанием фонтана и других красот дворца, восхитительной внешности героини. Такой способ заполнения вакуума времени и действия характерен и для других средневековых романистов, не умеющих описывать счастье любви. Такая любовь вообще не является темой любовного романа. Тема романа — борьба за любовь через преодоление препятствий. И они возникают незамедлительно: побежденному Вердериху удаётся похитить Родамну, и Ливистр в сопровождении друга Клитовоса отправляется на ее поиски. На этом повороте судьбы Родамна — типичная героиня греческого любовного романа, прямая наследница Хариклии из «Эфиопики» Гелиодора. Она наотрез отказывается стать женой египетского царя. Ее не соблазняют ни сказочное богатство, ни безграничная власть, не страшат угрозы.

Более оригинален и интересен образ героини в новом контексте, в нетрадиционном для греческого романа декоре. Это придорожная гостиница, где обосновывается Родамна, чтобы узнать что-либо от путников о Ливи- {321}стре. В этой хозяйке гостиницы, поэтичной и обаятельной, трудно узнать некогда гордую и надменную дочь царя Хриса. Любовь и страдания придали ей мягкость, простоту и естественность. Сидя у порога, вглядывается она в даль затуманенными от слез глазами. Вся она — надежда и ожидание. Постоялец Клитовос (друг Ливистра, незнакомый Родамне) интересуется ее лишь постольку, поскольку может рассказать о Ливистре. И когда Клитовос, не называя имени Ливистра, приступает к рассказу, Родамна начинает узнавать события, имеющие отношение к ней самой. Ее волнение выражается сначала в слезах, столах, нетерпеливых репликах, а при упоминании имени Ливистра она лишается чувств. Еще одна трогательная реалистическая деталь: очнувшись, Родамна упрекает Клитовоса: «Где же ты оставил Ливистра? Как ты мог бросить его одного?» Утром, встав с зарей, она будит Клитовоса: «Вставай, чужеземец, к тебе обращается хозяйка...» Сила любви и дружба вновь возвращают супругов в объятия друг друга.

Наряду с идеалом возвышенной любви дружба — один из значительных гуманистических аспектов греческого романа. В византийском романе можно проследить развитие темы дружбы и образа друга: вначале это герой, имеющий лишь вспомогательную функцию, выполнив которую он бесследно исчезает (Евматий Макремволит); далее — это герой с собственной судьбой и сдержанным отношением к собственной драме, контрастирующим с патетикой и фанатизмом главного героя (Феодор Продром); наконец — это герой, наделенный чертами идеального друга, деятельно участвующего в судьбе протагониста, но с более трагической собственной судьбой, становящейся подлинной драмой для главных героев (Никита Евгениан). В «Ливистре и Родамне» тема дружбы обретает иное измерение — она оказывается в русле того интереса, который в ту же эпоху возникает в отношении дружбы как морально-этической проблемы у итальянских и византийских гуманистов. Друг Ливистра Клитовос — его второе я, человек, готовый на смерть ради друга, прокладывающий ему путь и ободряющий, хотя и сам испытывает страх и боль, что придает его жертвенности особую красоту и значимость. Вернув Родамну в объятия Ливистра, Клитовос прощается с другом. Однако желанием оказать ответную услугу загорается Ливистр, готовый ради друга вновь расстаться с обретенной наконец супругой. Идея дружбы в ренессансном звучании оказывается в центре проблематики романа — человек для человека, человек — человеку. Ливистр внушает Клитовосу: вместе с тобой буду жить, вместе с тобой буду страдать, вместе с тобой буду скорбеть, вместе с тобой буду скитаться, умру вместе с тобой.

Византийский рыцарский роман — продукт средневекового мировоззрения и эстетики. Мир его — «наполовину настоящий» и «наполовину ненастоящий». В нем не существует четкой границы между естественным и сверхъестественным. Вместе с тем рыцарский роман представляет собой продолжение греческого любовного романа, имеющего свои традиции, свои принципы отношения к реальному и ирреальному. Можно сказать, что эллинистический любовно-приключенческий роман — жанр реалистического направления в том узком понимании реализма, когда описываются в основном действия и явления в пределах естественных, физических законов при минимуме участия божественных сил. Роман XII в. подражал античному и в этом отношении: атмосфера византийских романов того {322} периода по преимуществу реалистична, чудеса почти отсутствуют. Романисты воссоздавали античный мир со всем его декором, включая олимпийских богов, которые, однако, не участвуют в действии, являясь героям лишь во сне. Географический фон — то вымышленный, то вполне конкретный. В отличие от любовных в рыцарских романах не ставится задача воссоздания античного мира. Их мир —